

УДК 7.016.4

UDC 7.016.4

**СИМВОЛИКА ОРНАМЕНТА В РУССКИХ
НАРОДНЫХ КОСТЮМАХ****THE SYMBOLISM OF ORNAMENT IN
RUSSIAN FOLK COSTUMES**

Валькевич Светлана Ивановна
к.п.н., доцент
*Ивановский государственный университет
Шуйский филиал, Шуя, Россия*

Valkevich Svetlana Ivanovna
Cand.Ped.Sci., lecturer of faculty
*Shuya branch of "Ivanovo State University"
Shuya, Russia*

В статье раскрыто смысловое значение нескольких славянских знаков-символов на вышитых орнаментах русских народных костюмов и предметах бытового убранства. Прослеживается роль украшения вышивкой народного костюма в передаче ценностей и смыслов этнической культуры. Сохранение народных культурных традиций в России

The article reveals the meaning of several Slavonic signs and symbols on the embroidered ornaments of Russian folk costumes and objects of domestic decor. The role of decoration of embroidered national costumes traces in the transmission of values and meanings of ethnic culture. Perpetuation of national cultural traditions in Russia.

Ключевые слова: ДРЕВНЯЯ РУСЬ, ВЫШИВКА, КУЛЬТУРА, ОРНАМЕНТ ВЫШИВКИ, НАРОДНЫЙ КОСТЮМ, СИМВОЛИКА

Keywords: ANCIENT RUSSIA, EMBROIDERY, CULTURE, ORNAMENT OF EMBROIDERY, FOLK COSTUME, SYMBOLISM

Национальная одежда – это своеобразная книга, научившись читать которую, можно узнать о традициях, обычаях и истории своего народа. У русской национальной одежды многовековая история. Русский народный костюм формировался на протяжении веков, под непосредственным воздействием культурно-исторических, географических, природных, экономических факторов. В костюме наиболее полно отражается социокультурный опыт этноса и народа, который посредством семиотической системы транслируется в социум. Это открывает перспективы для изучения народной культуры и быта, культурно-исторического процесса развития русского народа в целом. История создания одежды в прошлом и настоящем – это живая история, в которой оживает значительный и мудрый язык старинного орнамента. Орнамент вышивки и тканья — основной вид народного изобразительного искусства. Яркий, выразительный и своеобразный, он не раз привлекал к себе внимание исследователей, но символика орнамента в народном костюме остаётся до конца неизученной. Исходя из этого, объектом исследования стал орнамент вышивки, присутствующий в русском народном костюме.

Предметом исследования – символика орнаментов в русском народном костюме. Целью данной статьи явилось использование древних славянских символов в орнаментах народного костюма. Реализация цели обусловила постановку и решение следующих задач: - рассмотрение смыслового значения орнамента в русском народном костюме и предметах убранства, обусловленного действительностью, отраженной в мировоззрении народа; - сохранение народных культурных традиций России в художественной вышивке, популяризации народного творчества и передачи будущим поколениям знаний о народной культуре. Методологической основой являются музейные образцы, исследования культурологов, искусствоведов.

Костюм существует в культурном пространстве эпохи. При изучении исторического костюма перед нами предстаёт система знаков, складываемых в своеобразный язык, который хорошо знали люди далёких эпох. В те времена человеку надо было сказать своим обликом окружающему миру кем он является, так как он общался не только с людьми, но и с богами, духами, природой, прародителями, потомками. Одежда содержала множество смысловых уровней, соответствовавших основным видам жизнедеятельности человека. Это социальная, эстетическая, мемориальная, утилитарная, индивидуальная и религиозно-магическая функции. Но прежде всего, костюм выполнял религиозно-магическую функцию, как в трудовых, так и в праздничных обрядах. Костюм через состав и орнаментацию связывал человека и его род с высшими силами мироздания. Отдельные детали костюма в представлении древнего человека обладали магической силой, с помощью которой они оказывали воздействие на предметы и явления внешнего мира – способствовали исцелению от недуга, преумножению богатства и т.п.

Перед человеком открывался мир необузданных стихийных и дружественных сил – «белый свет», и враждебных – «черный свет». Эти

понятия отражались в символике и магии цвета: черный – черный свет, белый – белый свет. Себе человек отводил роль посредника, обязанного в обрядах и магических действиях примирить антагонистические миры. Цветом человеческой жизни и обряда был красный. Характерно, что эта троичная система мировидения и световосприятия нашла в костюме широкое отражение. Белым светом являлось полотно, чёрным светом являлась чёрная полоса, знаками мироздания, жизни, обряда – красный орнамент вышивки [1,19].

Профессор В.А. Городцов, изучая Выставку крестьянского искусства при Государственном Российском Историческом Музее в 1921 году, был изумлён, встретив в произведениях крестьянского искусства пережитки глубочайшей старины. Он пишет: «В изумление приводит обширная группа памятников народного творчества, связанных с религиозно-культурными и обрядово-правовыми представлениями, оказавшимися сходными с такими же представлениями, зафиксированными в древнем искусстве сарматов и в особенности даков времени ранее и несколько позднее начала христианской эры. ... Такие памятники сохранились почти исключительно в женском рукоделии, именно, в женских вышивках, где, как известно, каждая строчка, каждый крестик имеет строго канонизированный характер и передаётся от учительницы к ученице в возможно большей точности и совершенстве» [12,8]. История славянских племён насчитывает многие тысячелетия. Наши предки, помнившие заветы предыдущих поколений, чтившие исконных богов, знали, как управлять силами мира, в котором мы живём для достижения самых различных целей. В каждой семье от поколения к поколению передавались знания об обращении с добрыми силами, о том, к какому божеству обратиться за помощью, как уберечь свою семью и дом от недоброго. К нашему времени народное обращение к богам дошло лишь частично, в остатках древней культуры, в чудом сохранившихся оберегах, украшениях

на одежде. Коллекция русской народной вышивки Музея народного искусства – одна из самых значительных среди других в музейных собраниях страны. Наиболее полно представлены произведения искусства из «заповедника» нашей национальной культуры – с Севера России. Кроме того, богат и юг России, особенно Рязанская Земля. По настоящее время ещё отыскиваются в «закромах» у жителей Рязанщины южнорусские одежды с украшением орнаментальными вышивками.

В начале XIX века создатели вышивок ещё помнили смысловое значение украс, жив был обряд чтения узоров. Девушки собирались на него в своих лучших нарядах, парни выбирали в провожатые старых женщин, и те, показывая им вышитые девушками передники и подола рубах, поясняли смысл узоров. Но во второй половине XIX – начале XX столетия содержание народного узорочья стало забываться. Вышивальщицы не всегда могли дать правильное понимание исполненных ими украс, зная лишь, что в них заключена сила добра, и передавали уже своё толкование древнего орнамента [4,5]. Долгое время под давлением христианства тайны древних славян утаивались и утрачивались. Но многие языческие славянские праздники и обряды не исчезли, а всего лишь трансформировались в христианские: Ильин день, Троица, Масленица и другие любимые многими праздники образовались в результате наложения на исконные древние языческие праздники. Письменно старинные традиции и древняя славянско-арийская магия стали фиксироваться учёными слишком поздно, в конце XVIII века, когда много было утрачено. Те, кто ныне практикует славянскую магию, как правило, получили все свои знания «в наследство» от родственников, при обучении и последующей передаче Силы со смертью учителя, и не сильны в теории [3,8]. В древности и в Средневековье орнаментация не носила чисто декоративного характера. Например, девичья одежда отличалась от женского костюма, причем наряд молодой женщины был совсем не похож

на наряд женщины более зрелого возраста и на одежду старух. Различия проявлялись в материале и цвете, характере декора и орнамента, в конструктивных особенностях костюма и во множестве других черт, связанных с местными традициями. Любой декор на одежде и предметах бытового убранства был полон глубочайшего духовного смысла. Знакам и символам орнаментики отводилось строго определённое место, и приписывался связный набор значений.

Основная масса славянских символов, так или иначе, является вариантами так называемой свастики [3,9]. В трудах американского учёного Томаса Уилсона, который обобщил всё известное об этом символе к концу XIX века, находим: «Знак свастики был широко распространён по всему свету, причём, в доисторические времена, – что не мешает ей и в настоящее время быть в активном употреблении во многих странах» [13, 17]. Известно, что это исконное древнее изображение солнца, которое повсеместно встречается в старинных русских вышивках, ещё более часто в украшениях изб, бытовых и культовых предметах наших предков. Знак свастики изначально несёт в себе глубокую светлую магическую силу. В разных вариациях он выступает и оберегом, и лекарем, и знаком мудрости. В древнеиндийской философии и буддизме знак Свастики – это символ вечного круговорота вселенной, символ Закона Будды, которому подвластно всё сущее. В свастику верили как в талисман, «притягивающий» удачу и счастье. Вариаций свастики великое множество. У неё может быть от двух до девяти и более лучей, свастика может быть заключена в магический круг (именно так древние люди обозначали катящееся по небу солнце – коло) или другие значимые фигуры. Практически в любом дошедшем до нас орнаменте можно различить элементы свастики – знака, несущего благо [3,10; 13,17; 6,241; 5,120].

Знак Инглия – Жизнеродящий Божественный Огонь Творения, Первичная основа всего [3,26]. В обиходе древних славян и ариев знак Инглии широко использовался как оберег от сил Мрака, как символ божественной чистоты, из которой когда-нибудь родится новая жизнь, поэтому часто использовался в охранной вышивке на девичьих и женских нарядах. Символ Инглии вышивали на Руси ещё и в первой половине XIX века на оплечьях олонецких, пинежских женских рубаш [4,36; 10,54], пинежских рубашках-исцелительницах у невест [10,59], по подолу женских рубаш [3,27; 11,46], и во второй половине XIX века на рубашке-«подольнице» Каргопольского района [7,183], запоне Устюженского уезда [2,120]. В начале XX века в срядах (нарядах) юга Рязанской земли села Чернава Милославского района символ Инглии ещё вышивался в верхней части рукавов женской галянки [6, рис. А017], на воротах бабьего праздничного стана рубашки [6, рис. А065], на полотенцах [6, рис. А080], на детском уголке [6, рис. А 001]. В селе Чернава Милославского района этот символ называют словом костыль (ярга, свастика) [6,4].

Другой символ – Рожаница изначально являлся женским символом. Он обращается к нескольким древним богиням Рожаницам, спутницам бога Рода. Рожаницы отвечали за женское начало всего сущего, олицетворяли животворящие силы природы и таинство рождения. Удивительное телесное обновление способны были подарить Рожаницы женщине. Обрести девичью фигуру, стройность и физическую красоту помогают Богини Рожаницы [3,134]. На полотенце конца XIX века из Олонецкой губернии Каргопольского уезда инвентарный номер КП 4397, хранящегося в Музее народного искусства очень хорошо видны символы Рожаницы, вышитые красными нитками на белом холсте [4,213].

Центральное место в орнаментах на народной одежде занимает Мировое древо – воплощение центра мира и самого союза разных стихий мироздания. В нём сконцентрирована великая гармония жизни – миры Прави и Нави находятся в равновесии, и Явь связывает их как мост. Наши предки представляли себе Древо Жизни в виде великого дуба, что стоит на камне Алатыре, на острове Буяне,

посреди белого моря-океана [3,81]. Кроме геометрического знака Мировое древо в вышивках изображается и в виде дерева, куста, цветка с ветвями (трансформированная солярная символика) на головных уборах, рубахах в женских костюмных комплексах [4,174].

Символ Одолень-трава – главный оберег славянских предков от всех болезней. Настоящая Одолень-трава (белая кувшинка) действительно растёт в наших широтах в болотистой местности, помогает от многих болезней. Изображение этого символа часто встречаются на подолах женских рубах на Севере в Архангельской губернии Мезенского уезда Койнасской волости, деревни Чучепала [8,106].

Ещё один пласт могущественных древних знаков связан с символическим изображением природы, с силой Матери-Земли или богини Макошь. Символ Макошь – богиня плодородия и покровительница исконно женских ремёсел. Она благоволит к женщинам-хозяйкам и чаще всего изображалась на домашней утвари, полотенцах, прялках и женской одежде [3,150]. Кроме того, символ Макошь изображается в виде женской фигуры, что является трансформированной солярной символикой.

Такие древние славянские символы украшающие одежду или предметы бытового убранства работают в нескольких уровнях. Для того чтобы символ работал в полную силу, надо знать заговоры и мантры, время,

место для медитации, особое дыхание и обращение к соответствующим богам. Но и без заговоров при наличии этих символов на одежде и предметах бытового убранства они также выполняют свою миссию, но на определённом уровне.

В украшении русского народного костюма присутствуют также символы магических птиц и животных, символы воды, огня, воздуха, женского и мужского начал и их союза. Жизнь людей ушедших времён определялась кругом норм, ритуалов, практических умений, которые человек должен был передать своим потомкам. Те, в свою очередь, повторяли судьбу отцов и матерей. Таким образом, время и жизнь не менялись в сознании человека древности, а текли «по кругу», от жизни в смерть и снова в жизнь, от предков к потомкам. Традиции существовали в двух мирах бытия – мужском и женском. Эти миры пересекались в свадебных, родильных и земледельческих обрядах, но многие из их смыслов и значений было закрыто для непосвящённых. Ведь с пяти-семи лет, после окончания «младенчества», девочки и мальчики воспитывались порознь. В период отрочества (с 14-15 лет) дети обучались и будущему ремеслу, и тайному смыслу миропорядка, и божественным истинам [1,20].

Необходимо отметить, что на мужской и женской одежде орнамент привносил в костюм импульс жизни. Знаки солнца, земли, огня, стилизованные кони, лютые звери, хищные птицы, петухи, вытканые или вышитые на рубахе, определяли магию мужского мира. Лев в большинстве мифологических систем является символом высшей божественной силы, мощи, власти и величия, солнца и огня. С образом льва связывают также ум, благородство, великодушие, доблесть, справедливость, гордость, триумф, надменность, бдительность, храбрость [9,86]. Орнаменты располагались по краю подола, рукавов, ворота, а также над сгибами рук, вдоль швов и боковых разрезов как оберег – черта, охраняющая тело человека и его возможность двигаться [1,21]. Смысл орнамента на женской

одежде, вытканного или вышитого на них, соответствовал виду деятельности хозяйки. Поэтому подолы с полосами узоров определённого значения просто менялись от работы к работе – их пришивали к стану рубахи. Традиционно женские мотивы орнамента – это знаки воды, луны, плодородия и изобилия, стилизованные олени и кони как носители солнечной силы, птицы, женские фигуры [1,23].

Русский орнамент представляет собой исторически сложившийся вид творческой деятельности, в основе которого лежит определённый способ художественного осмысления мира. При описании украшений вышивкой народного костюма в музейных каталогах, в искусствоведческой литературе даётся лишь или классификация орнамента, или ряд мотивов и их сочетаний, или вид вышивки, но не указывается смысл данного узора.

Таким образом, в статье раскрыто смысловое значение нескольких славянских знаков-символов на вышитых орнаментах русского народного костюма. Показана роль украшения вышивкой народного костюма в передаче ценностей и смыслов этнической культуры.

Список литературы

1. Балашов М.Е. Костюм Киевской Руси: Методическое пособие для учителей гуманитарных дисциплин средней школы. – СПб : детство-пресс, 2002. – 402 с.
2. Васильев М.И., Васильева С.Л. Новгородский традиционный костюм. СПб : Искусство СПб, 2010. – 352 с.
3. Волопас Н. 50 древних славянских символов, заряженных на исполнение желания и достижение любых целей. – М. : Астрель, 2012. – 245 с.
4. Изобразительные мотивы в русской народной вышивке./Сост. Г.П. Дурасов, Г.А. Яковлева. – М. : Советская Россия, 1990. – 320 с.
5. Клетнова Е.Н. Символика народных украс Смоленского края. Труды смоленских государственных музеев. – Смоленск : изд. государственных музеев и ГУБОНО, 1924. – 130 с.
6. Кутенков П.И. Южнорусская народная одежда. Чернавская крестьянская родовая культура. Конец XIX-го – XX-й вв. Части 1,2 СПб. : Комиссия научного туризма Русского географического общества, 2011. – 288 с.
7. Левачёва Т.А. Поморский традиционный костюм Архангельск: ИПП Правда Севера, 2007. – 424 с. (с.183)

8. Лютикова Н.П. Крестьянский костюм Мезенского уезда Архангельской губернии конца XIX- начала XX века. В собрании Архангельского государственного музея деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы». Каталог. – Архангельск : 2009. – 329 с.
9. Мурашова В.В. Древнерусские ременные наборные украшения (X-XIII вв.) М. : Эдиториал УРСС, 2000. – 136 с.
10. Пашкова З.Т. Пинежский народный костюм XVIII- начало XX века. – Каргопory : 2008. – 160 с.
11. Традиционный орнамент Уфтюги. Ткачество и вышивка. – Вологда : Областной научно-методический центр культуры и ПК, 2006. – 96 с.
12. Труды государственного исторического музея. Выпуск I. Разряд археологический. М. : изд-во М. и С. Сабашниковых, 1926. – 32 с.
13. Уилсон Т. История свастики с древнейших времён до наших дней./ пер. А. Москвин. – Нижний Новгород: изд-во Книги, 2008 – 528 с. Уилсон

References

1. Balashov M.E. Kostjum Kievskoj Rusi: Metodicheskoe posobie dlja uchitelej gumanitarnyh disciplin srednej shkoly. – SPb : detstvo-press, 2002. – 402 s.
2. Vasil'ev M.I., Vasil'eva S.L. Novgorodskij tradicionnyj kostjum. SPb : Iskusstvo SPb, 2010. – 352 s.
3. Volopas N. 50 drevnih slavjanskikh simvolov, zarjazhennyh na ispolnenie zhelanija i dostizhenie ljubyh celej. – M. : Astrel', 2012. – 245 s.
4. Izobrazitel'nye motivy v russkoj narodnoj vyshivke./Sost. G.P. Durasov, G.A. Jakovleva. – M. : Sovetskaja Rossija, 1990. – 320 s.
5. Kletnova E.N. Simvolika narodnyh ukras Smolenskogo kraja. Trudy smolenskih gosudarstvennyh muzeev. – Smolensk : izd. gosudarstvennyh muzeev i GUBONO, 1924. – 130 s.
6. Kutenkov P.I. Juzhnorusskaja narodnaja odezhda. Chernavskaja krest'janskaja rodovaja kul'tura. Konec XIX-go – XX-j vv. Chasti 1,2 SPb. : Komissija nauchnogo turizma Russkogo geograficheskogo obshhestva, 2011. – 288 s.
7. Levachjova T.A. Pomorskij tradicionnyj kostjum Arhangel'sk: IPP Pravda Severa, 2007. – 424 s. (s.183)
8. Ljutikova N.P. Krest'janskij kostjum Mezenskogo uezda Arhangel'skoj gubernii konca XIX- nachala XX veka. V sobranii Arhangel'skogo gosudarstvennogo muzeja derevjannogo zodchestva i narodnogo iskusstva «Malye Korely». Katalog. – Arhangel'sk : 2009. – 329 s.
9. Murashova V.V. Drevnerusskie remennye nabornye ukrashenija (X-XIII vv.) M. : Jeditorial URSS, 2000. – 136 s.
10. Pashkova Z.T. Pinezhskij narodnyj kostjum XVIII- nachalo XX veka. – Kargopory : 2008. – 160 s.
11. Tradicionnyj ornament Uftjugi. Tkachestvo i vyshivka. – Vologda : Oblastnoj nauchno-metodicheskij centr kul'tury i PK, 2006. – 96 s.
12. Trudy gosudarstvennogo istoricheskogo muzeja. Vypusk I. Razrijad arheologicheskij. M. : izd-vo M. i S. Sabashnikovyh, 1926. – 32 s.
13. Uilson T. Istorija svastiki s drevnejshih vremjon do nashih dnejj./ per. A. Moskvin. – Nizhnij Novgorod: izd-vo Knigi, 2008 – 528 s. Uilson